

Глава 15. Прекрати уже это!

«Бредятина?»

Солон тщательно обдумал свои слова и нерешительно продолжил: «Кажется, речь шла о теории семи нитей.»

Это было всего лишь бормотание под нос, да и сам Солон не принимал это близко к сердцу. Тем не менее, для него стало неожиданностью, что Соломон, который с закрытыми глазами отдыхал, откинувшись на спинку, неожиданно сел прямо и посмотрел на него острым взглядом. «Говоришь, он посмотрел на формулу Фанрузена и оценил, что теория семи нитей была бредятиной?»

«Да... Примерно так все и было.» Солон был немного удивлен такой реакцией своего учителя.

«Это не слишком далеко от истины...» Улыбнулся Соломон и махнул рукой, зачитав заклинание. Его палец мягко скользнул по воздуху, когда на его кончике сконцентрировалась мана. Вспыхнул свет, который был виден невооруженным взглядом. Казалось, что пространство перед Соломоном было разорвано надвое, показывая разлом, сотканный из белого света.

В этом разрыве был виден молодой маг, сидевший за столом и неторопливо читавший книгу. Время от времени на его лице появлялась улыбка, и он начинал что-то бормотать себе под нос.

Это был повтор всего того, что произошло некоторое время назад в библиотеке. Заклинание Временного Повтора Высших Магов могла показать сцену того, что происходило более десяти лет назад, не говоря уже о том, что произошло совсем недавно.

Конечно, чем меньше прошло времени, тем яснее будет сцена.

Даже сейчас, сцена в световом разломе была настолько ясна, что можно было разглядеть каждый отдельный волосок молодого Мага.

Даже Солон, стоя за спиной учителя, мог ясно увидеть все детали. Этот молодой Маг сейчас держал в руках книгу о формуле Фанрузена и быстро перелистывал страницы с легкой улыбкой на лице, как будто он читал что-то смешное.

«Что тут смешного?»

Солон долго думал над этим вопросом, но так и не смог этого понять. Но Высший Маг рядом с ним, казалось, что-то заметил, поскольку на его лице застыло изумление.

Когда он дошел до двенадцатой странице, его улыбка стала особенно широкой, когда он положил книгу и что-то пробормотал себе под нос.

Сначала на лице Соломона отражалось изумление, но когда он полностью понял, что сейчас пробормотал молодой Маг, Высший Маг внезапно побледнел, а его рука, которой он поддерживал заклинание Временного Повтора, резко затряслась, из-за чего разлом начал трястись, а изображение потеряло четкость.

«Учитель, вы...» Молодой Великий Маг начал волноваться, видя подобную реакцию. Он впервые за многие годы видел своего учителя в подобном состоянии.

Соломон покачал головой, рассеивая заклинание Временного Повтора, которое уже было нестабильно. «Ладно, ты можешь идти. Мне еще нужно кое-что обдумать.»

«Да, учитель.»

После ухода Солон, в кабинете вновь воцарилась тишина.

Соломон немного посидел, прежде чем встать на ноги. Он подошел к столу и усевшись за стол, начал писать письмо.

Это письмо было адресовано Звездному Мудрецу Джуйи, одному из трех Архимагов востока. Он был тем, кто более двадцати лет обучал Соломона. Соломон записал все, что он только что увидел, используя Временной Повтор.

Соломон не стал говорить Солону, что Мафа Мерлин был не первым магом, который заявил о том, что теория семи нитей была полным бредом.

Эти слова заставили Соломона вспомнить о том, что он слышал подобные слова из уст как минимум еще одного мага.

И это был Звездный Мудрец Джуйи!

Несколько лет назад было проведено исследование теории семи нитей в Башне Облаков, а ответственным за эти исследования был Звездный Мудрец Джуйи. В те времена он сказал ровно те же слова, которые произнес Мафа Мерлин, что теория семи нитей была полным бредом. Из-за этой теории огромное количество магов пошли неверной дорогой... Но исследования теории семи нитей так и не достигла большого прогресса. Им не хватало некоторых данных, из-за которых весь проект зашел в тупик.

Но буквально только что он собственными глазами видел, как молодой Маг остановился на двенадцатой странице, где была информация о теории семи нитей, и пробормотал себе под нос несколько предложений.

Временной Повтор не мог передавать звук, лишь изображения, поэтому Соломон не мог услышать его слов. Тем не менее, он обладал умением читать по губам. Маг пробормотал несколько фраз на языке Нессер. Его слова содержали четыре фрагмента данных, которые были ключевыми моментами для того, чтобы доказать несостоятельность теории семи нитей.

Вот почему Соломон был так взволнован...

Закончив письмо, Соломон запечатал конверт и позвал Солону к себе в кабинет.

«Отправь это письмо в Башню Облаков, оно для Звездного Мудреца Джуйи.

«Хорошо, я обо всем позабочусь.»

«Ах да, когда завтра сюда придет Мафа Мерлин, пригласи его ко мне. Я хочу у него кое-что спросить.»

«Хорошо, учитель.» Когда Солон вышел из кабинета, его разум был полон вопросов и изумления.

В конце концов, кабинет Соломона был тем местом, куда мог попасть далеко не каждый.

Даже Мончи и Райан были приглашены лишь в приемную. Один из них был богатым бизнесменом, а другой Великим Магом, которому не исполнилось даже тридцати лет. Они пришли с крайне выгодным предложением, которое они подготавливали в течении нескольких месяцев.

Что такого особенного в этом молодом Маге?.. Но его комментарий о том, что теория семи нитей была бредом, заставил его учителя потерять самообладание, в результате чего он даже не смог поддерживать заклинание Временного Повтора... А теперь он даже пригласил этого молодого Мага к себе в кабинет для беседы.

...

В конце концов, на следующий день Лин Юнь так и не пришел в библиотеку.

В этот день вновь открывалась Позолоченная Роза. Благодаря тридцати тысячам золотых, старый дворецкий смог вздохнуть с облегчением. Они не только рассчитались с долгом перед Фарио, но и дворецкий смог начать составлять планы по восстановлению торговой палаты Сверкающее Золото.

Лин Юнь изначально не горел желанием заниматься этим. Тридцать тысяч золотых были не такой уж и большой суммой, но ее хватало на ежедневные нужды. Но когда речь идет о

возрождении торговой палаты... Разве этого достаточно?

Но старый дворецкий сгорал от нетерпения заняться этим делом.

После того, как Лин Юнь несколько раз отверг его предложение, старый дворецкий стал вести как настоящий подлец. Каждый раз, когда он оказывался в зоне слышимости Лин Юня, он начинал тяжело вздыхать, бормоча себе под нос о том, как все было хорошо в прошлом, а сейчас ему уже недолго осталось на этом свете. Если он вдруг отправиться на тот свет и повстречает на Небесах хозяина, как ему объясняться перед ним о том, что в итоге случилось с торговой палатой Сверкающее Золото?

В конце концов, у Лин Юня просто не осталось выбора, кроме как пойти на уступки. Пока не было смысла даже говорить о возрождении торговой палаты Сверкающее Золото, но вот Позолоченную Розу можно было быстро вернуть в строй.

Таким образом, оставшиеся двадцать с лишнем тысяч золотых были вложены в ремонт, наем сотрудников и закупку материалов... В итоге, у них почти не осталось средств.

Старый дворецкий был ошеломлен.

«Что нам делать? У нас просто не осталось денег для найма алхимика... Какой смысл открывать ресторан без шеф-повара?»

Когда дошло до этого вопроса, старик приобрел еще несколько седых волос. С этим ничего нельзя было поделать, поскольку алхимики обладали очень высоким статусом. Даже если бы все двадцать тысяч золотых ушли на найм алхимика, этого все равно бы не хватило на достаточно квалифицированного специалиста. Не говоря уже о том, что у них осталось всего несколько сотен золотых. Неужели им придется нанимать алхимика-ученика?

Это мгновенно разрушит их репутацию...

Поскольку выбора не осталось, Лин Юнь был вынужден лично заняться этим вопросом.

Покинув Башню Мудреца накануне, Лин Юнь отправился не домой, а в алхимическую лабораторию Позолоченной Розы. Он провел всю ночь, выжимая максимум из имеющихся у них материалов, чтобы сварить дюжину зелий, создать несколько магических доспехов и магических орудий. Что касается магических инструментов, тут он был бессилён. Сейчас он был ограничен самыми дешевыми материалами. Даже если Лин Юнь и обладал исключительными знаниями, но даже он не мог сотворить чудо из ничего.

Что касается торжественного открытия Позолоченной Розы, Лин Юнь уже не должен был беспокоиться об этом. Эта задача уже полностью ложилась на плечи старого дворецкого. Лин Юнь передал результаты своих усилий, прежде чем отправиться на поиски комнаты в

Позолоченной Розе, где бы он мог поспать.

Работая всю ночь напролет, даже самый выносливый алхимик был бы вынужден отправиться на отдых. Водоворот маны Лин Юня был гораздо более крепким, чем у обычных магов, а его знания выходили далеко за пределы данной эпохи. Многие проблемы, которые магам этого времени казались нерешаемыми, для него были просто шуткой.

Но даже так, за целую ночь работы Лин Юнь потратил почти всю свою энергию, почти полностью истощив свой водоворот маны. Сейчас ему было крайне приятно просто полежать и немного отдохнуть.

Он проспал почти весь день, но когда солнце уже было клонилось к закату, Лин Юнь вдруг проснулся от громкого шума.

«Кому-то не терпится умереть...» Пробормотал Лин Юнь, все еще пребывавший в полусонном состоянии. Он повернулся на другой бок, чтобы еще немного поспать.

Но казалось, что кто-то специально решил действовать ему на нервы. Прежде чем он успел снова заснуть, он услышал снаружи еще один громким звук. Но звуки слышались не со стороны улицы, а со стороны прилавка.

«Ну все!» На этот раз Лин Юнь уже не стал мириться с этим шумом и поднялся на ноги. Одевшись, он сразу направился к двери. «Я хочу посмотреть на того ублюдка, который осмелился создавать здесь проблемы.»

Войдя в зал, он увидел группу людей, стоявших одной кучкой. Полка была сбита, прилавок разбит, а недавно украшенный зал перебивал в полном беспорядке. Несколько служащих уже разбежались в разные стороны, в то время как старый дворецкий громко спорил с этой группой. Один молодой маг выделялся здесь особенно сильно.

«Разружьте здесь все! Ты посмел продавать мне подделки? Не смотри на меня так. Думаешь, меня так легко запугать? Я тебя предупреждаю, старикашка, что если ты не позовешь сюда Мерлина, я не только разрушу эту лавку, но и подам жалобу в Объединение Торговых Палат города Тысячи Парусов. Пусть люди знают, как бесстыдна торговая палата Сверкающее Золото.»

«Катись отсюда к черту! Тут тебе не рады!» Старый дворецкий более двадцати лет следовал за Локком Мерлином. Он ценил репутацию торговой палаты Сверкающее Золото больше, чем свою жизнь. Услышав, как Мейсон оскорбляет торговую палату Сверкающее Золото, дворецкий сразу пришел в ярость. Не заботясь о том, были они клиентами или нет, он поднял руку, чтобы толкнуть Мейсона к выходу.

Старый дворецкий был обычным человеком, поэтому даже будь он на двадцать лет моложе, он бы не смог угрожать Магу. Но Мейсон даже не обращал внимания на старого дворецкого. Он

был слишком возбужден, размахивал руками и брызгал слюной, поэтому невольно отшатнулся и, споткнувшись, упал.

«Старикашка, ты осмелился меня ударить?» На этот раз у Мейсона было еще более отвратительное выражение лица.

Могучий Маг был сбит с ног жалким шестидесятилетним стариком. Если новости об этом распространяться, он станет посмешищем.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/464575>